

Преподобный Сергей – величайший пример для нас

Святейший Патриарх Кирилл

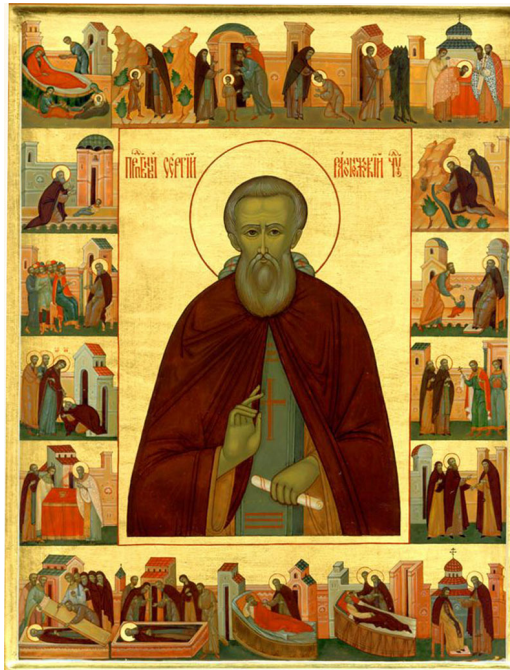
У каждого верующего человека время от времени появляется мысль: возможно ли вообще достичь этого божественного подобия в нашем современном мире?

Чтение жития Преподобного Сергия убеждает каждого, что это был действительно великий человек. Это был счастливый человек. Преподобный Сергий никогда не жаловался даже на самые стесненные обстоятельства жизни: и когда он жил в одиночестве в темном лесу, начиная соиздать эту святую обитель; и когда он, не понятый братией, должен был удалиться из этой обители и жил как бы в изгнании от своих со-
братьев; и в те времена, когда величайшие опасности окружали и Церковь, и страну. Нигде не отмечено, что Преподобный был чем-то недоволен, раздражен или гневался, пытаясь человеческими силами что-то поправить. Житие свидетельствует нам о мудром, духовно сильном, прекрасном человеке — действительно, величайший для нас пример.

Что помогает понять тайну такой жизни? С чего начинается, чем поддерживается такой образ жизни? Господь связы-

вает кротость и смирение с внутренним покоем, но ведь покой и есть синоним человеческого благополучия. Можно быть богатым, знатным, обладать властью,

можно быть иерархом, священником, министром — кем угодно, но если нет внутреннего покоя, то нет и благополучия. И современная жизнь показывает нам удивительные примеры того, как люди, достигающие высот в политической жизни, становящиеся очень богатыми, сверхбогатыми, не могут найти этого покоя. А почему? Да потому что мы живем в мире, где пребывает грех, и в сердцах человеческих возника-

ют разные чувства по отношению к другим людям.

Например, всем хорошо известно чувство зависти, которое лишает человека покоя. Завистливый человек ищет пути наказать того, кто вызывает зависть, чтобы лишить его положения, денег, семейного благополучия либо уважения со стороны других. Реализация этого стремления требует действий: нужно построить некий план, может быть, нужно взять кого-то в единомышленники, нужно организовать ►

целую стратегию борьбы. Но где же здесь покой? Мука, горе! А если что-то срывается, такие люди руки себе грызут, от злости слезы вытирают.

А иногда бывает так, что человек вовсе и не завистливый, а просто жизнь другого человека ему не нравится. Ему кажется, что он лучше сделает, чем тот. И снова начинается борьба, от скрытых интриг переходящая к открытым действиям.

Если с другой стороны посмотреть на обычный человеческий конфликт — иногда бывает так, что кто-то нас обидел, плохо о нас сказал, выразил с нами несогласие, даже начал вести против нас некую борьбу — что обычно мы делаем? Мы концентрируем свои силы для того, чтобы нанести удар такому человеку, чтобы ослабить возможные опасные по отношению к нам действия. Мы размышляем, теряя всякий покой, пытаемся искать союзников; порой публично, а в наше время и через средства массовой информации озвучиваем нашу позицию, включаемся в спор, в конфликт.

Всего этого делать не следует, если мы хотим быть счастливыми. Если мы хотим иметь покой, нужно научиться наших противников и врагов предавать суду Божию. Если мы чувствуем свою правоту, то первое, что должно быть присуще нам в опасной жизненной ситуации — убеждение в том, что только Бог является подлинным судьей. Он прозревает глубины человеческого духа, и если тот или иной человек действительно становится нашим врагом, а мы того не желаем и поводов не даем, то нужно крепко молиться за этого человека и просить, чтобы свершился суд Божий, а не суд человеческий.

Суд Божий настигает людей, совершающих злые деяния, так быстро, что мы и

представить себе не можем. Если же бывает промедление, то это для нашего спасения, для нашего смирения, для нашего терпения. Главное же для нас — не дрогнуть. *Если впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости* (Гал. 6:1) — только что мы слышали эти слова из послания апостола Павла к Галатам.

Преподобный Сергий из глубины веков взирает сегодня на нас с икон своим кротким ликом и как бы стремится показать нам, как нужно жить. Ведь мы приходим в его Лавру, прикладываемся к его мощам, ведь мы чувствуем помощь, исходящую от Преподобного, — так давайте поверим и тому образу жизни, который он вел, побеждая врагов, умиряя гордецов и завистников, поддерживая самых сильных мира сего, став через кротость свою и смирение великим духовным лидером нашего народа, и не только для поколения уже отдаленного от нас XIV века, но и для мятущегося во грехе поколения века XXI.

Церковь является общиной, которая, по примеру Спасителя, исцеляет людей. Святые угодники являют пример этой исцеленности, которая всякий раз обуславливается победой человека над его собственным мятущимся духом. И да поможет нам Господь, дабы мы, взирая на кроткие лики угодников Божиих, осознали великую и вечную правду: *Придите ко Мне и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим* (Мф. 11:29).

*Из проповеди в день памяти
преподобного Сергия Радонежского*

2009 г.

Евангельское чтение

В неделю по Воздвижению – Мк 8:34 – 9:1 (зач. 37):

Сказал Господь: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу

свою? Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами. И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе.

Толкование на Евангельское чтение

свящ. Феодор Людоговский

Мы часто и весьма глубокомысленно употребляем это выражение: «нести свой крест», понимая обычно под ним терпение скорбей и подразумевая, явно или неявно, что в конце пути мы обретем награду. Но что это за путь? Кто и куда несет крест? В годы сталинского террора приговоренные к расстрелу сами рыли рвы, куда палачи через несколько минут скидывали их тела. Во времена Римской империи осужденный на распятие нес к месту казни перекладину собственного креста.

Христос разными словами (отречься от себя, взять крест, погубить душу свою) говорит о смерти. Конечно, Спаситель не призывает к самоубийству. Но уничтожение в себе всего греховного, злого, нечистого может быть подчас мучительнее смерти.

Но почему именно таков путь христианина? Разве нельзя просто жить, стара-

ясь поступать по совести, руководствуясь Евангелием, любя ближних? Многовековой опыт человечества – как отдельных людей, так и целых народов и государств – свидетельствует, что это почти невозможно.

Человеческая природа поражена грехом – это факт, который мы должны учитывать в нашей частной жизни, это данность, которую не могут сбрасывать со счетов педагоги, это обстоятельство, на которое не имеют права закрывать глаза политики. Известная формула «человек по природе добр» справедлива применительно к естественному состоянию человека, к той природе, которой он обладал до грехопадения; но говорить так о нынешней нашей природе – наивно и безответственно.

Есть основания полагать, что с падением Адама изменилось и естество всего мира, всей вселенной. И если это верно, ►

то одним из наиболее ярких проявлений в физическом мире грехопадения прародителей является второе начало термодинамики, согласно которому беспорядок в нашем мире неуклонно возрастает. Мы можем улучшить, упорядочить какую-то часть самих себя или нашей среды обитания. Но неизбежной платой за это улучшение будет существенное ухудшение в другом месте. Чистый город на практике означает свалки вокруг города. Сытое общество невозможно без порабощения или уничтожения части этого общества. Развитие какой-либо стороны человеческой души неизбежно влечет за собой недостаток развития других сторон.

Но неужели нет выхода из этого замкнутого круга? Он, конечно, есть. Второе начало термодинамики говорит об изолированных системах. И если мы пытаемся сами строить справедливое общество, если предоставляем ребенка его прихотям и капризам, если занимаемся самосовершенствованием на основе голого рационализма – вряд ли мы достигнем желаемого успеха. Но мы можем выйти из этой изоляции, мы можем найти внешний источник энергии. Этот источник – Бог, эта энергия – божественная энергия.

Но Бог – это не безличный абсолют. Бог – ревнитель, и Он не терпит ничего нечистого. Потому-то и нужно нам отречься от своего ветхого человека, погубить свою злую жизнь, направиться к месту казни наших грехов, неся орудие казни, – только так мы сможем, с Божьей помощью, очистить свое сердце от страстей и сделать его вмещищем божественной благодати.

Христос, чуждый всякого греха и всякой нечистоты, прошел путь самоотвержения

до конца. Он умер на кресте отнюдь не символически, и Его воскресение – вовсе не метафора. Наша смерть, поврежденность нашей природы побеждена воскресением Христовым, и нам осталось только последовать за Ним, пройти уже проторенный путь. Царство Божие уже пришло. Нам нужно лишь войти в него или, что то же самое, дать ему войти в нас. Но для этого, признаем честно, нужны немалые усилия, нужна решимость. И здесь не место саможалению. Саможаление означает замыкание в себе. Отвержение самого себя – шаг навстречу Богу, проявление доверия к Нему, свидетельство любви к Небесному Отцу, которая – лишь ответ на Его любовь, на Его сошествие к нам, на Его веру в нас.

«Есть некоторые из стоящих здесь, – говорит Спаситель, – которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе». Эти слова предваряют следующий евангельский сюжет – Преображение Господне. Именно там и тогда апостолы увидели в лице Христа свет Царства. Но Церковь празднует Преображение за сорок дней до Воздвижения. Сегодняшний же евангельский фрагмент, предваряющий восшествие на Фавор, читается в неделю по Воздвижению. Круг замыкается. Однако это не дурная бесконечность падшего мира – это тот путь, по которому мы восходим к Небу: через распятие своего ветхого человека – к преображению нашего естества, за которым следует новая борьба и новое преобразование. И когда-нибудь, хочется верить, настанет тот миг, когда мы, забыв тяготы и горести пройденного пути, скажем: «Господи, хорошо нам здесь быть!»

«Хлеб наш насущный даждь нам днесь»

Митрополит Иларион (Алфеев)

Мы можем обращаться к Богу с самыми разными прошениями. Мы можем просить у Него не только чего-то возвышенного и духовного, но и того, что необходимо нам на материальном уровне. «Хлеб насущный» - это то, чем мы живем, наше дневное пропитание. Причем, в молитве мы говорим: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», то есть сегодня. Иначе говоря, мы не просим Бога обеспечить нас всем необходимым на все последующие дни нашей жизни. Мы просим Его о дневном пропитании, зная, что, если Он напичкает нас сегодня, то напичкает и завтра. Произнося эти слова, мы выражаем свое доверие Богу: мы доверяем Ему свою жизнь сегодня, как доверим ее и завтра.

Слова «хлеб насущный» указывают на то, что необходимо для жизни, а не на какие-то излишества. Человек может встать на путь стяжательства и, имея необходимое, - крышу над головой, кусок хлеба, минимальные материальные блага, — начать заниматься накопительством, роскошествовать. Этот путь приводит в тупик, потому что чем больше человек накапливает, чем больше у него денег, тем больше он ощущает пустоту жизни, чувствуя, что есть какие-то другие потребности, которые невозможно удовлетворить материальными благами. Так вот, «хлеб насущный» — это то, что необходимо. Это не лимузины, не роскош-

ные дворцы, не миллионные суммы денег, но это то, без чего не можем жить ни мы, ни наши дети, ни наши сродники.

Некоторые понимают слова «хлеб насущный» и в более возвышенном смысле — как «хлеб надсущностный» или «сверхсущностный». В частности, греческие Отцы Церкви писали, что «хлеб сверхсущностный» — это тот хлеб, который сходит с небес, иначе говоря, это Сам Христос, Которого христиане принимают в таинстве Святого Причащения. Такое понимание тоже оправданно, потому что, помимо материального хлеба, человеку необходим и хлеб духовный.

Каждый вкладывает в понятие «хлеб насущный» свое содержание. Во время войны один мальчик, молясь, говорил так: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», — потому что основным питанием были сухари. То, что было необходимо мальчику и его семье для поддержания жизни, - это высушенный хлеб. Это может показаться смешным или грустным, но это показывает, что каждый человек — и старый и малый — просит у Бога именно то, что ему больше всего нужно, без чего он не может прожить ни одного дня.

*Публикуется по изданию
Игумен Иларион (Алфеев).
О молитве. Клин, 1999 г.*

Ждать, когда Господь посетит человека. О неверующих ближних

свещ. Димитрий Туркин

Как совместить нашу духовную жизнь с теми, самыми нашими дорогими людьми, которые пока еще не пришли в храм? Как сохранить с ними мир? Как одновременно вести христианскую жизнь и не сердить близких? Об этом рассказывает священник Димитрий Туркин, клирик храма свт.Николая у Соломенной сторожки.

— Отец Димитрий, человек приходит в храм к Богу, открывает для себя христианскую жизнь и испытывает чувство большой радости, которой хочется поделиться с окружающими. Стремясь рассказать всем о вере, мы редко приносим пользу...

— Да, не пользу мы приносим, а нередко вред. Истинная радость не может причинить вреда. Радость, о которой вы говорите, - это пока только эмоции, которые переживает новообращенный христианин, но еще не истинная радость о Господе Иисусе Христе. Такой человек считает вполне духовными свои душевные переживания, и среди них — далеко не свободное от страсти тщеславия чувство большой радости о своем новом состоянии. Можно назвать страстью, наверное, и стремление всех выровнять по своему образцу. Если этого стремления не замечать за своими словами и делами, то можно действительно много вреда принести людям.

— Нужно ли говорить близким людям о вере, о Боге и как это делать, чтобы не вызвать раздражения у людей?

— Говорить с еще не верующими близкими людьми о Боге просто потому, что «от избытка сердца глаголют уста», может быть, и оправданно, но мало полезно для главной цели - их обращения к вере. Дело в том, что слово становится действительной побудительной силой только в устах личности, обладающей авторитетом у конкретных людей и в конкретных вопросах.

Поэтому в самой постановке вопроса заключается не совсем подходящее для достижения основной цели средство: «говорить». Опыт показывает, что говорить-то как раз нужно поменьше. Нужно действовать согласно той новой реальности, которую человек ощущает как член Церкви Христовой.

Не это ли самое главное, в отличие от тех слов, которые мы всегда готовы проповедовать? По-настоящему силы в наших словах еще нет: сила слова возникает вместе с опытом. И у новоначального христианина нет такого опыта. Поэтому если человек больше озаботится переменной в составе своей души и она реально совершится и принесет плоды, то именно эти явления в отношении к окружающим и будут красноречивее любых слов. ►

— С коллегами по работе тоже хочется хотя бы затронуть тему веры. Ведь люди могут заинтересоваться!

— Нужно стараться различать деятельный интерес, праздное любопытство и лукавое совопросничество.

Вы должны понимать, что если при обсуждении духовных предметов возникает недобрая реакция, к примеру, произносится богохульство, то лучше удалиться от такого разговора или переменить тему, удержав свое миссионерское рвение, ибо сказано, «не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» (Мф. 7, 6).

Если же вы видите заинтересованного слушателя, который, возможно, применит ваши слова к действию, можно и нужно говорить.

Но, во-первых, лучше делать это не в рабочее время, т.е. буквально не во время труда; для этого есть перерывы в работе. Во-вторых, нужно стараться представить возможную реакцию на ваши слова, и поэтому не только самому говорить, но и *слушать* человека, «вслушиваться» в него, чтобы по-настоящему понять, что ему нужно. Всякий сеятель должен понимать, в какую почву он бросает семя, чтобы делать это не без пользы.

— **Человек новообращенный часто допускает по отношению к окружа-**

ющим несдержанность. Например, если домашние в другой комнате смотрят телевизор громко, человек хлопает дверью и говорит: «Все вы тут нечестивцы!» — и так далее.

— Вежливому человеку должно быть понятно, что если в такой ситуации хлопнуть дверью, то молитва ваша едва ли будет услышана. Можно действовать и по-другому: выйти и дверчку тихонько прикрыть. Зачем ей хлопнуть-то? «Папочка, мамочка, простите меня грешного, мне хочется тишины немножко. Можно я прикрою дверь?» Если нет возможности уйти самому — уйдите в молитву. Когда человеку некуда уйти, даже

на кухню, можно молиться в той же комнате, где работает телевизор, хотя это крайне трудно. Мы не можем от ближних *потребовать*, чтобы они жили по-другому. Пока они сами не поймут необходимость перемен, ваши требования не принесут пользы ни им ни вам. Пускай вы не так долго помолились, важно, что вы при этой молитве никого не искусили, никого не обидели. Если вы молитесь с немирным духом, то от этой молитвы вам будет только хуже. Так что лучше уж две-три молитвы произнести Господу в чистоте сердечной, нежели прочесть акафист, на всех озлобясь.

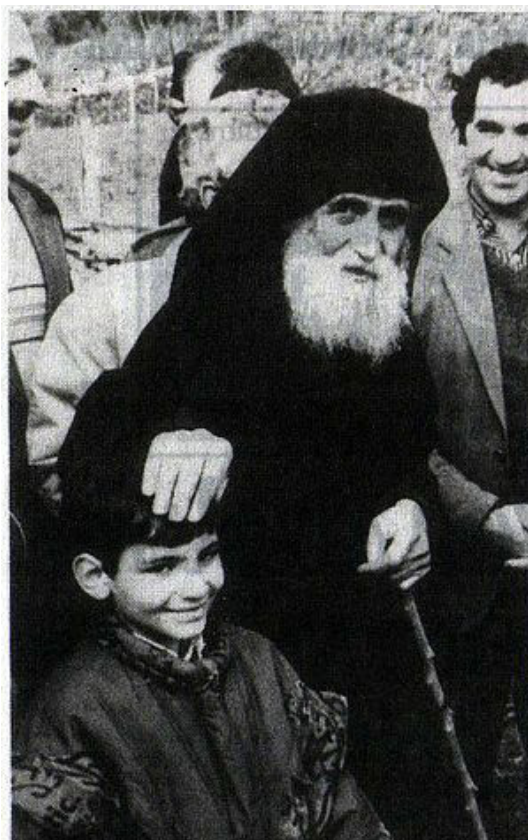
Во время скорбей Бог утешает человека истинным утешением

Старец Паисий Святогорец

Бог, находясь рядом с нами, видит скорби Своих детей и утешает нас, как Добрый Отец, А что ты думаешь, неужели Он хочет видеть, как Его ребёнок страдает? Бог учитывает все его страдания, весь его плач и потом воздаёт ему за это. Только Бог даёт в скорбях истинное утешение. Поэтому человек, который, не веруя в истинную жизнь, не веруя в Бога, не просит Его милости в терзающих душу испытаниях, пребывает в полном отчаянии. Жизнь такого человека не имеет смысла. Он всегда остаётся беспомощным, неутешенным и измученным в этой жизни, но кроме этого ещё и навеки осуждает свою душу.

Постигнув таинства духовной жизни и тот таинственный способ, которым трудится Бог, человек прекращает расстраиваться из-за того, что с ним случается. Он с радостью принимает горькие лекарства, которые Бог даёт ему для здоровья души. Всё [происходящее с ним] такой человек считает результатом своей молитвы,

потому что он постоянно просит у Бога, чтобы Тот убелил его душу. Однако, относясь к испытаниям по-мирски, люди мучаются. Но раз Бог следит за каждым из нас, то

каждый из нас должен без остатка предавать себя Ему. В противном случае жизнь человека превращается в муку: он хочет, чтобы всё в его жизни шло, как хочется ему самому. Однако всё идет не так, как ему хочется, и поэтому его душа не находит покоя.

Сыт или голоден человек, хвалят его или к нему относятся несправедливо, он должен радоваться и ко всему относиться со смирением и терпением. Тогда Бог будет давать ему благословения — до тех пор пока его душа не дойдёт до такого состояния, что эти благословения не будут в неё вмещаться. Благословения Божии будут такой душе уже не по силам. И чем больше человек будет духовно преуспевать, тем в большей степени он будет видеть любовь Божию и таять от этой любви.

**Подготовлено совместно с
Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

Редакторы: *М.Абушкина, А.Данилова*
Макет, верстка: *С.Амиантов*

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru